

ГУРДЖИЕВ
четвертый путь

Чарльз Стэнли Нотт

I

УЧЕНИЕ ГУРДЖИЕВА.
ДНЕВНИК УЧЕНИКА

II

ПУТЕШЕСТВИЕ
СКВОЗЬ ЭТОТ МИР

Чарльз Стэнли Нотт

I

УЧЕНИЕ ГУРДЖИЕВА.
ДНЕВНИК УЧЕНИКА

II

ПУТЕШЕСТВИЕ
СКВОЗЬ ЭТОТ МИР

УДК 133.2
ББК 86.4
Н85

Ф11 **Нотт Ч.С.** Т. I. Учение Гурджиева. Дневник ученика. Т. II. Путешествие сквозь этот мир: пер. с англ. – М.: Эннеагон, 2012. – 560 с., илл.

ISBN 978-5-91051-090-0

Учение Георгия Ивановича Гурджиева может служить ключом ко всем традиционным религиям и подлинным мистическим течениям. А метод, предлагаемый учением, – ключом к внутренней жизни человека, возможностью эволюции человеческого сознания во благо сил, которые его создали.

Сам Гурджиев рассматривал развитие человека обязательно как сочетание развития по линиям знания и бытия – и жизнь Ч.С. Нотта (1887–1978) является воплощением такого гармонического развития. Две написанные им книги охватывают период от знакомства с учением Гурджиева в 1923 году до глубокой старости автора (1968 год). Благодаря этим книгам мы имеем возможность пройти вместе с автором его жизненный путь, путь сознательного труда и намеренного страдания – и роста, непрекращающегося внутреннего роста и поиска.

В отличие от интеллектуального и во многом ограниченного подхода таких последователей Гурджиева, как Успенский, Николл или Беннетт, отношение Нотта более практическое и эмоциональное: теория – это лишь способ прожить учение для обретения внутреннего понимания. Не меньшую роль играют отчеты Нотта о пребывании рядом с Гурджиевым, о восприятии живого обучения Гурджиева – не в теоретической форме лекций и схем, но путем отношения, действия, прямого видения внутренней ситуации каждого человека.

Первое издание на русском языке, открывающее книжную серию «Гурджиев. Четвертый Путь».

УДК 133.2
ББК 86.4

Серия «Гурджиев. Четвертый Путь»

© C.S. Nott, Teachings of Gurdjieff – A Pupil's Journal, 1961

© C.S. Nott, Further Teachings of Gurdjieff – Journey Through This World, 1969

© Общество друзей Абсолюта, идея проекта

© Евгения Бубер, дизайн серии

© Андрей Степанов, «Учение Гурджиева. Дневник ученика», перевод

© Илья Гамаюнов, «Путешествие сквозь этот мир», перевод

© Андрей Степанов, общая редакция

Книжная серия
«Гурджиев. Четвертый Путь»
посвящается
памяти
Владимира Григорьевича
Степанова

Б Л А Г О Д А Р Н О С Т И

Огромное спасибо за помощь

Валерию Мальшеву

Алексею Каширину

Михаилу Кошубарову

Петру Иванову

Предисловие

Георгий Иванович Гурджиев родился на территории современной Армении, в своих путешествиях посетил множество стран и регионов Средней Азии, Африки, Индию, Тибет, перед октябрьской революцией приехал в Россию, затем через Турцию, Германию и Англию пересек во Францию, где и прожил более четверти века, периодически посещая Англию и США. По его собственному признанию он знал не один десяток языков; достоверно известно, что он свободно общался на греческом, турецком, армянском, русском, французском, английском языках. Среди его учеников были русские и евреи, англичане, американцы, немцы и французы, представители других наций. И все же, несмотря на подобное языковое и национальное многообразие, после его смерти больше всего повезло с литературой англоязычному миру. Кроме произведений самого Георгия Ивановича и одобренных им «Фрагментов неизвестного учения» П.Д. Успенского, на русский переведены книги Т. де Гартмана, М. Андерсон, Ф. Питерса, Дж. Беннетта и других его непосредственных учеников. И все же большая часть написанных книг по сей день остаются непереуведенными. Серия «Гурджиев. Четвертый Путь» предназначена внести вклад в решение этой проблемы.

Хотя принято считать, что ни один из учеников Гурджиева не достиг его собственного уровня развития, нельзя не признать того факта, что люди, подвергшиеся в какой-либо степени его влиянию, отличаются на фоне обычной серой массы среднего современного человека. И это отличие совершенно иного типа, нежели распространяемое сегодняшней глобальной цивилизацией и основанное на человеческих пороках: тщеславии, глупости, жадности, самовлюбленности и похоти.

По этой причине все написанное первым поколением учеников Георгия Ивановича представляет чрезвычайный интерес, пусть и для небольшого круга заинтересованных во внутренней работе людей. В книгах, статьях, эссе содержатся высказанные по различным поводам и в различных ситуациях слова самого Гурджиева, проявляется загадочная персона Учителя, передается неповторимый дух «Работы». Сами ученики в своих записях часто признаются, что Гурджиев остался для них невероятно притягательной, заманчивой, жизненно важной, но все же неразрешимой загадкой. И каждый человек описывает его по-своему: у Успенского он – «загрязненный источник», у Беннетта – «мистический учитель», у Андерсона – «миллион людей в одном», у антагониста Полея – «темная личность».

Среди непосредственных учеников Гурджиева можно выделить несколько отличающихся друг от друга групп последователей. Сам он говорил о получивших от него «нечто» учениках и оставшихся ему верными и покинувших его. Из последних, например, – Успенский и Николл. Среди оставшихся верными учителю тоже есть две значительные группы: те, кто его покинул по разным причинам (причем в ряде случаев Гурджиев отдалял от себя учеников намеренно), и те, кто оставался рядом до самой смерти. От Гурджиева отделились, например, Томас и Ольга де Гартманы, очень тяжело пережившие разрыв, и А.Р. Орейдж, вернуться к учителю ему помешала смерть. Среди оставшихся рядом тоже было много замечательных людей – включая Чарльза Нотта и основателя и вдохновителя Гурджиевского Фонда Жанну де Зальцман.

Чарльз Стэнли Нотт познакомился с Гурджиевым на одной из демонстраций танцев в Америке в 1923 году, работал в американской группе А.Р. Орейджа, с Гурджие-

вым в Приорэ, встречался с П.Д. Успенским в Англии и Америке, интенсивно участвовал в работе гурджиевских групп в Англии и Австралии после смерти учителя. Первая книга описывает встречу молодого Нотта с Гурджиевым, а также его жизнь и работу с 1924 по 1927 год в Институте Гармонического Развития Человека в Фонтенбло под Парижем. Вторая – жизнь автора после отъезда из Фонтенбло до смерти Гурджиева.

Произведения учеников – это в основном воспоминания о встречах и работе с Георгием Ивановичем или изложение основ его идей. В замечательных «Нашей жизни с господином Гурджиевым» Томаса и Ольги де Гартман, «Детстве с Гурджиевым» Фрица Питерса, «Непостижимом Гурджиеве» Маргарет Андерсон, в первой книге самого Нотта, а отчасти даже во «Фрагментах неизвестного учения» Петра Успенского, и в некоторых других доступных на русском языке книгах в ореоле особой таинственности просматривается фигура этого необычного греко-армянского учителя удивительной судьбы и поразительной внутренней силы. Его ученики в высшей степени старательно отнеслись к передаче читателю опыта необычного воздействия на них своего учителя, описанию методов его работы, необычных событий, происходящих благодаря жизни рядом с ним. Указанные произведения – о внутренней трансформации авторов при соприкосновении с миром чудесного, представителем которого Георгий Иванович, без сомнения, был.

Вторая книга – о человеке Чарльзе Нотте. Она не рассказывает прямо о внутренней трансформации ее автора, она – о жизни, основанной на такой трансформации. Персона Гурджиева возникает на страницах и пропадает вновь, но его влияние, его идеи, его незримое присутствие, его авторитет и пример всегда остаются фоном описываемых событий.

Трудно назвать кого-то более «ортодоксальным» последователем Гурджиева, чем Нотта. Через всю свою жизнь, со времени встречи с учителем, он пронес верность ему, свое собственное понимание идей работы, свою собственную борьбу против механичности и сна. Чарльз Нотт, знакомый с выдающимися людьми из интеллектуальной элиты Британии и Америки своего времени: Томасом Элиотом, Бернардом Шоу, Бертраном Расселом, Фрэнком Ллойд Райтом и другими, в заключительной части второй книги пишет «...я сомневаюсь, что сегодня кто-то на Западе обладает чем-то сравнимым с силой, энергией, пониманием Г.И. Гурджиева...».

Несмотря на разнообразные внешние жизненные обстоятельства, удары судьбы, напряженную работу и борьбу за существование, потерю близких людей, животворный источник внутренней жизни автора, найденный им благодаря Георгию Ивановичу Гурджиеву, никогда не иссякал. И благодаря его литературному труду мы тоже можем прикоснуться к этому чудесному источнику.

Илья Гамаюнов, 2011 год

I

Чарльз Стэнли Нотт

УЧЕНИЕ ГУРДЖИЕВА.
ДНЕВНИК УЧЕНИКА

Описание
нескольких лет жизни
с Г.И. Гурджиевым и А.Р. Орейджем
в Нью-Йорке
и Фонтенбло-на-Авоне

Предисловие

Впервые я познакомился с системой Гурджиева более тридцати пяти лет тому назад. Дневник, начатый в 1924 году, – это неполный отчет о моих первых годах работы (1923-1928) с Г.И. Гурджиевым и А.Р. Орейджем. Это не изложение системы, а лишь составленное из дневниковых записей и сотен разрозненных заметок повествование о моем опыте, о поступках и высказываниях этих двух людей. Это повествование, пожалуй, скорее последовательно, нежели хронологично; многие беседы повторялись спустя долгое время, но в другой форме или в другом аспекте.

При составлении этого дневника я исходил из того, что все больше и больше людей начинают интересоваться идеями Георгия Ивановича Гурджиева. Те, кто с ними не знаком, возможно, будут сбиты с толку некоторыми терминами и выражениями. Другие же, быть может, захотят прочитать самого Гурджиева – «Рассказы Вельзевула своему внуку, или объективно-беспристрастная критика жизни людей».

В то время, когда я впервые встретил Гурджиева и Орейджа, я был незрелым, наивным, мятущимся зеленым юнцом, ничего не знающим о каких-то там идеях; и никогда не смогу я выразить до конца свою благодарность Гурджиеву за его бесконечное терпение в те ранние годы, и его старшим ученикам за их руководство, особенно А.Р. Орейджу, д-ру Стьернвалю и Томасу де Гартману, которые впоследствии стали моими близкими друзьями, поистине моими старшими братьями. Я уже немолод; на своем пути мне пришлось испытать почти все, как говорится, и хорошее и плохое, что выпадает нам в жизни. И теперь я понимаю: то, что я смог постичь и осознать своим бытием, – всем этим я обязан Гурджиеву, его системе и методу. Они дали мне центр тяжести и настоящую цель, и я, как Павел, говорю: «Благодарение Богу за неизреченный дар Его!».

Космология и космогония, сотворение и поддержание Вселенной, законы Трех и Семи, причины вырождения человека и ме-

ры для его спасения, эсхатология – подробные объяснения этому находятся в книге Гурджиева «Все и вся» (или «Рассказы Вельзевула своему внуку»), которая является звездой первой величины среди произведений объективного искусства. Книга П.Д. Успенского «В поисках чудесного: фрагменты неизвестного учения», не принадлежа к категории объективного искусства, тем не менее является шедевром объективного отчета о беседах Гурджиева в России. Как введение в систему Гурджиева – ей нет равных. Но если изучение «фрагментов» дает одно только знание, хотя и высшего порядка, то изучение «Рассказов Вельзевула» дает как знание, так и «понимание».

Если коротко, то система Гурджиева включает в себя литературные произведения, священные танцы, движения и упражнения, музыку и внутреннее учение. Литературные произведения Гурджиева состоят из трех серий: первая – «Рассказы Вельзевула», вторая – «Встречи с замечательными людьми», третья – «Жизнь реально только тогда, когда «Я есмь».

На Ближнем и Дальнем Востоке Гурджиев собрал большое количество священных танцев, народных танцев, упражнений и сам разработал многие танцы и движения; ряд из них основан на символе эннеграммы. Он также сочинил и собрал множество музыкальных произведений, которые были гармонизированы под руководством м-ра де Гартмана. Многие из этих танцев и музыкальных произведений являются объективным искусством.

Знание теоретической части системы можно получить из книг и, безусловно, каждый серьезный искатель должен прочитать «Рассказы Вельзевула» и «Фрагменты неизвестного учения». Однако внутреннее учение, включающее практическую работу – Метод, – может быть передано учителями, которые сами долгие годы занимались интенсивной работой, только особым группам.

Первая часть настоящей книги состоит главным образом из отчетов о работе с Гурджиевым; вторая – из комментариев Орейджа в нью-йоркской группе; третья же – своего рода продолжение и итог первых двух.

Чарлз Стэнли Нотт

Пролог

В Хартфордшире, в деревне, где я рос ребенком, я часто замечал в поведении взрослых нечто странное и даже нелепое: то, как они вели себя на людях и то, что они говорили друг о друге за глаза, не согласовывалось между собой. Взрослея, я стал лучше понимать различие между тем, какой должна быть жизнь по моим представлениям, и тем, чем она была в действительности. Со временем я, конечно, примирился с ней. «Возможно, – размышлял я, – дело вовсе не в жизни и не во взрослых, а что-то не так со мной». И все же что-то во мне не могло полностью с этим согласиться. Мальчишкой я воображал, что есть где-то такое место, где мне будет хорошо, где я найду удовлетворение в работе или в религии, но только не такой, как методистская церковь. Я любил свой дом и своих родителей, однако я редко испытывал чувство удовлетворения. То ли дело было в наследственности, то ли планеты повлияли на мое зачатие и рождение, а может, и то и другое вместе – я не знаю, но мне не давала покоя внутренняя тревога и неудовлетворенность тем, что мне приходилось делать, с одной стороны, или обстоятельствами, с другой; во мне всегда жил вопрос: «Для чего жизнь?» В шесть лет я купил свою первую книжку. Как ни странно, она называлась «Искания Джонни».

Я бросил школу в тринадцать лет, не научившись буквально ничему, а поскольку я начал читать и писать самостоятельно, то стал работать то тут, то там, не переставая, однако, задаваться вопросом, зачем мы живем. В восемнадцать лет я побывал на Тасмании, затем в Новой Зеландии, Австралии и Канаде, работал на фермах у овцеводов, выполнял самую разную физическую работу. В 1914 году, когда я жил на маленьком островке недалеко от побережья Британской Колумбии, разразилась Первая Мировая война. Как и миллионы молодых людей, захваченных этой всеобщей катастрофой, я сразу же пошел в армию, а в 1917 году во Франции был комиссован по инвалидности. Именно тогда я стал серьезно задумываться о смысле жизни.

Хотя я получил религиозное воспитание и в юности был учителем воскресной школы и проповедником (в буквальном смысле)

ле «богобоязненным» молодым человеком), организованная религия теперь не только лишилась для меня всякого содержания, но и не могла дать удовлетворительного ответа на вопросы, вставшие передо мной от разочарования из-за войны, когда жизнь или смерть любого часто зависели от прихоти какого-то тщеславного глупца, который вдруг оказался у власти. Абсурдность обыденной жизни не шла ни в какое сравнение с колоссальным идиотизмом войны, когда тысячи людей отдавали свои жизни ради чьего-то тщеславия или спеси. Я часто спрашивал себя: «Почему люди должны так страдать? Почему лгут политики и газеты выливают столько неправды? Почему жизнь проходит в атмосфере лжи?» Из всех людей, с которыми я беседовал, только Джордж Бернارد Шоу считал войну омерзительным делом и признавал, что в том, как люди относятся к войне и к жизни вообще, было что-то не так. Он сравнивал это с жизнью в сумасшедшем доме.

Должен же быть кто-то, какое-то учение, которые смогли бы дать ясные ответы на мои вопросы? И вот однажды, в последний год войны, я пришел к убеждению, что мне следует найти этого учителя или учение и что наиболее вероятное место, где можно найти либо одно, либо другое – это Восток. После заключения перемирия я отправился в путь и два года странствовал по свету, побывав в Америке, Японии, Китае, Малайзии, Бирме, Индии, Египте и Италии. Хотя у меня было много интересных приключений и я знакомился с разными людьми и разного рода религиями, видел много удивительного, я не нашел ни учителя, ни учения, которые по моему внутреннему ощущению удовлетворили бы меня.

Я вернулся в Англию поздоровевшим, хотя последствия окопной лихорадки и контузии все еще давали себя знать. В Вене, где я проводил большую часть года, ко мне пришел финансовый успех в делах. Деньги приходили легко, и я смог зажить, как подобает «светскому» молодому человеку. Вдобавок я сменил свое социальное положение и стал завсегдатаем Тойнби Холла. И тут представилась возможность поехать в Россию в составе миссии помощи голодающим. Здесь, среди крестьян, я провел один из самых интересных годов своей жизни, так как в этот район еще не проникла коммунистическая зараза¹. Вернувшись в Англию, я вскоре оказался в литературной и издательской среде и стал вхож в «высшее общество». Я достиг всего, о чем мог мечтать молодой честолюбивый человек,

1. В Приложении – отрывок из дневников Чарльза Нотта о пребывании в России, любезно предоставленный старшим сыном автора - Адамом Ноттом.

включая общественную карьеру и поддержку деньгами и влиянием от людей из аристократических семей. В какой-то мере это давало удовлетворение, но это удовлетворение сопровождалось глубокой разочарованностью. Казалось, я попал в тупик. У меня было чувство, что все мои переживания – просто фон для чего-то. Я должен найти Волшебную Книгу русских сказок, Волшебное Кольцо, Золотую Ветвь – что-то, что дало бы мне ключ к смыслу жизни.

В это время мне попало стихотворение Барнаби Барнса из сборника сонетов «Партенофил и Партеноф» (1593), в котором описывалось мое внутреннее состояние. Впечатление, которое произвел на меня этот стих, было столь ярким, что я перечитал его, должно быть, добрую сотню раз.

О, сладостная Суть, в каком краю искать тебя?
Где пастухи, присев на склон холма,
Поют юнцам беспечным, и свирель
Стадами управляет на равнинах?

О, сладостная Суть, где твой Грааль?
На небесах, где ангелы хвалу Тому возносят, кто
Руководит людскими помыслами
И жизнью твари каждой?

О, сладостная Суть, где зреешь ты?
В святилищ полумраке, где мужей ученых
Грамотная речь ласкает слух богов,
Вымаливая у небес подсказку?

Где отыскать тебя? Земли капризный призрак иль небес?
Одно я знаю – что тебя нет здесь².

И вдруг – казалось бы, без всякой причины – я уехал из Англии. Будто что-то внутри побуждало меня, что-то, чему дал толчок случайный разговор; и вот, в октябре 1923 года я отплыл в Нью-Йорк, где устроился на работу в книжный магазин, желая со временем открыть свое дело. Этот магазин – «Sunwise Turn» – был своего рода культурным центром, куда заходили молодые писатели, художники, поэты и музыканты. Выходные я проводил в Кротоне на реке Гуд-

2. Перевод Гарика Осипова для серии «Гурджиев. Четвертый Путь».

зон с друзьями-интеллектуалами, там я участвовал в спорах и обсуждениях того, какими путями должен двигаться мир. Мое окружение и внутреннее состояние повторяли то, что было в Лондоне.

Встречаясь со столь многими людьми и впитывая массу новых впечатлений, я забыл, что ищу учение, новый путь. Но куда бы мы ни уехали, что бы мы ни делали, мы всегда несем на своей спине старика из сказки о Синдбаде-мореходе. Хотя временами мы забываем о нем, но он нас никогда не отпустит, потому что он – часть нас самих.

И вот, через три месяца непрерывающейся круговерти общественной, культурной и деловой активности Нью-Йорка, я снова начал ощущать внутреннюю пустоту. И именно тогда, благодаря, казалось бы, случайному появлению англичанина А.Р. Орейджа, все для меня изменилось.

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
-------------	---

ТОМ I

УЧЕНИЕ ГУРДЖИЕВА. ДНЕВНИК УЧЕНИКА

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ПРОЛОГ	11
I. НЬЮ-ЙОРК И ФОНТЕНБЛО, 1923–1925	15
II. НЬЮ-ЙОРК И ФОНТЕНБЛО, 1925–1926	108
III. КОММЕНТАРИИ ОРЕЙДЖА К «ВЕЛЬЗЕВУЛУ»	147
IV. ФОНТЕНБЛО, 1928	245
ПОСЛЕСЛОВИЕ	253

ТОМ II

ПУТЕШЕСТВИЕ СКВОЗЬ ЭТОТ МИР

К ЧИТАТЕЛЮ	261
ПРОЛОГ	263

Книга 1. Англия

1. КОММИВОЯЖЕР	271
2. ОРЕЙДЖ	276
3. МЭПЕМ	311
4. О НЕКОТОРЫХ ПОЭТАХ	314
5. ПРОЩАНИЕ С ОРЕЙДЖЕМ	323
6. ВЕСТНИК ГРЯДУЩЕГО ДОБРА	332
7. ПОСЛЕДНИЙ ВИЗИТ В ИНСТИТУТ ГАРМОНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА	341
8. БЕСЕДЫ С ГУРДЖИЕВЫМ	347

9. БЕСЕДЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ	351
10. Ф.С. ПИНДЕР	363

Книга 2. Успенский

11. УСПЕНСКИЙ В ЛОНДОНЕ	369
12. ГРУППА УСПЕНСКОГО. БЕСЕДЫ С УСПЕНСКИМ	377
13. ПОВОРОТ КОЛЕСА ФОРТУНЫ	387
14. ВКУС БЮРОКРАТИИ	396
15. ВОЙНА	398

Книга 3. Америка

16. НЬЮ-РОШЕЛЛ	409
17. ТАЛИЕСИН И ЧЕТА РАЙТОВ	415
18. УСПЕНСКИЙ В НЬЮ-ЙОРКЕ	436
19. ШКОЛА ПАТНИ, ВЕРМОНТ	449
20. МЕНДЭМ	470
21. ЛОКАСТ УОЛЛИ, ЛОНГ-АЙЛЕНД	478

Книга 4. Англия

22. ВОЗВРАЩЕНИЕ В АНГЛИЮ: ЗАМЕТКИ ОРЕЙДЖА О «МАХАБХАРАТЕ»	483
23. КОНЕЦ ВОЙНЫ. ПАРИЖ	496
24. ДОРСЕТ. ОКРАШИВАЯ КОРЗИНЫ	504
25. О НЕКОТОРЫХ ГНОСТИКАХ	509
26. СТРОИТЕЛЬСТВО ДОМА	516
27. ГУРДЖИЕВ В ПАРИЖЕ. ГРУППЫ	520

Приложение

ДНЕВНИК ПРЕБЫВАНИЯ В РОССИИ	537
-----------------------------	-----

В настоящее время в России сложилась ситуация (как в книжном, так и в общем ментальном поле), которую можно обозначить как «дефицит гурджиевской литературы».

Из всего разнообразия гурджиевского корпуса в печатном виде на русском языке реально доступны лишь базовые книги; другие отдельные издания конца XX – начала XXI века уже давно стали редкостями.

Цель серии «Гурджиев. Четвертый Путь» – создать наиболее полный и чистый источник гурджиевской литературы на русском языке, в безупречном оформлении и исполнении.

Составители надеются, что книги, отобранные в серию «Гурджиев. Четвертый Путь», помогут читателям уловить и почувствовать живой ветер Традиции, помогающий стать действительным членом Общества друзей Абсолюта.

Следующая книга серии «Гурджиев. Четвертый Путь» будет «женским сборником». В нее войдут следующие произведения:

МАРГАРЕТ АНДЕРСОН

Непостижимый Гурджиев

Маргарет Андерсон обучалась у Георгия Ивановича Гурджиева с 1924 года, начиная с 1948 года и до его смерти виделась с ним почти ежедневно. В книге «Непостижимый Гурджиев» приводятся редчайшие материалы, касающиеся повседневной работы гурджиевских групп. Мисс Андерсон была основательницей и редактором культового арт-журнала «Литтл Ревью», в котором с 1914 по 1925 годы публиковались работы многих писателей, ставших впоследствии знаменитыми, – Джеймса Джойса, Т.С. Элиота, Эзры Паунда, Эрнеста Хемингуэя, Уиндхема Льюиса и А.Р. Орейджа.

КЭТРИН ХАЛМ

Неизведанная страна

Своеобразное, глубоко личное повествование одной из необычных женщин из окружения Георгия Ивановича Гурджиева. Особую красоту простому, на первый взгляд, описанию собственной жизни придает чувственное и неравнодушное отношение автора к воспоминаниям. В книге нельзя найти обширных формулировок гурджиевских идей, нет здесь и собраний цитат, детального описания космогонии и вселенских законов. Все это есть в других трудах. Здесь же – пища для настоящих чувств человека: обильная, разнообразная, утонченная и изысканная. Свою историю объективно и непредвзято рассказывает человек, прошедший горнило внутренней работы и мучительных страданий.

АННА БУТКОВСКАЯ

С Гурджиевым в Санкт-Петербурге и Париже

...Это история об основании первой группы Гурджиева, первой из многих, сформированных в течение следующих пятидесяти лет в разных уголках мира. От Гурджиева я узнала многие важные идеи и истины, которые я попыталась изложить в этой книге и которые я никогда не забывала в течение всех этих долгих лет. Оглядываясь на время, проведенное с Гурджиевым, особенно на ранний период, когда он впервые приехал в Санкт-Петербург, я вижу, что полученный опыт не только совершенно отличался от всего того, что я испытывала в жизни, – а со мной происходило много необычных и интересных вещей, – но был уникальным по глубине и по влиянию, которое он оказывал на меня долгое время после того, как я оставила Гурджиева и, как и все другие члены нашей группы, включая Успенского, пошла своей дорогой...

ОБ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

Издательство “Эннеагон Пресс” основано в 2004 году группой единомышленников: активных читателей, путешественников, искателей из разных стран. В область их интересов входит исследование традиционных и малоизвестных подходов к изучению культур, человека и его будущего. Уникальные литературные работы на эту тему, ставшие во многих странах откровением, “Эннеагон Пресс” издает в России, в качественном переводе и благородном оформлении.

Книжные серии издательства “Коллекция Эннеагон”, “Полная коллекция”, “Гурджиев. Четвертый путь”, “Слон в темноте”, “Суфизм на Западе”, книги “Путешествие с суфийским мастером”, “Люди тайны”, “Суфий. Образы мистического поиска” раскрывают читателям существование в прошлом и настоящем потока высшей сознательности, который, меняя в разные эпохи культурную среду, страны и символы, каждый раз по-новому прокладывает путь к человеческому сердцу. Все эти книги особенные. Нет в жизни случайных встреч и случайных событий. Каждое Событие – элемент Узора Мира, каждая Встреча – пересечение линий, начало новой части Узора, проявление извечного Замысла. Любая из таких книг – это Книга Узора, это Событие, Встреча, которая может начать новый Узор вашей жизни.

Интернет магазин

- В интернет-магазине выставлены книги “Эннеагон Пресс” и других издательств по ценам издателей.
- Это специально подобранная литература, а не свалка “всякой всячины”.
- Ассортимент интернет-магазина пополняется с учетом рекомендаций его посетителей.

Сообщество читателей “ДЕВЯТИУГОЛЬНИК”

Главная страница сайта предоставлена Сообществу “Девятиугольник”.

Здесь Вы найдете интересных собеседников, с которыми в дружественной атмосфере сможете обсуждать:

- темы, раскрытые в книгах, предложенных в интернет-магазине;
- изданные и планируемые к выходу литературные произведения;
- материалы, рекомендованные постоянными посетителями сайта.

Опция “Выбор истории” на главной странице сайта предложит текст, актуальный для Вас в настоящий момент.

“ДЕВЯТИУГОЛЬНИК” не дает ответы на сложные вопросы Бытия, но помогает их формулировать и находить подсказки для появления у Вас новых вопросов.

Контакты

Каширин
Алексей Николаевич
Генеральный директор

k.enneagon@gmail.com
тел.: +7 (495) 607 71 39

Тер-Саакян
Диана Владимировна
Руководитель отдела продаж

m.enneagon@gmail.com
тел.: +7 (495) 607 71 23

СЕРИЯ «ГУРДЖИЕВ. ЧЕТВЕРТЫЙ ПУТЬ»

Чарльз Стэнли Нотт

I

Учение Гурджиева.
Дневник ученика

II

Путешествие
сквозь этот мир

Издательство «Эннеагон Пресс»

www.enneagon.ru

Телефон: (495) 607 71 23

E-mail: enneagon@gmail.com

Перевод: Андрей Степанов и Илья Гамаюнов

Корректор: Евгения Матвеева, Андрис Дзегузиньш

Редактор: Максимилиан Власенко

Дизайн: Евгения Бубер

Есть тысячи препятствий: наша инерция, образование, воспитание и так далее.

Всегда существует Топь Уныния, иногда длительные периоды депрессии, переход через засушливые эмоциональные пустыни, подъем на Холм Трудностей, соскальзывание и новый медленный подъем; периоды сна и забытья, периоды угрызений совести и самобичевания, нападки бесов общичности, ревности и злобы — последствия суеты и самолюбия; периоды отдыха и расслабления.

И есть моменты воздаяния: те редкие моменты блаженного видения, понимания, высшей осознанности и силы, которые придают всему этому значение; присутствие Бога, благословляющего нас в нашем теперешнем положении.

И всегда в отдалении Небесный Град — человеческое совершенство.

